

УДК 801.804

В. И. Корж

<https://orcid.org/0000-0003-2231-0387>

И. В. Скуратов

<https://orcid.org/0000-0003-0578-4855>

Феминитивы в русском и французском языках: к вопросу гендерной окраски

Для цитирования: Корж В. И., Скуратов И. В. Феминитивы в русском и французском языках: к вопросу гендерной окраски // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 138–145. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-138-145

Настоящая статья посвящена проблеме феминизации имен существительных мужского рода во французском и русском языках, которая имеет важное значение для достижения гендерной нейтральности, то есть уравнивания слов мужского и женского рода. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что довольно часто в жизнь проводятся неоднозначные идеи через слова, не привычные для нашего слуха. Примерами в русском языке являются такие слова как блогерка, авторка, профессорка и другие. А во французском языке *la préfète* (префекторка), *la magistrate* (магистратка), *la députée* (депутатка) и другие. Авторами статьи затрагивается вопрос языковой политкорректности, действующей в отношении дискриминируемых или считающихся таковыми сообществ: гендерных, то есть женщин, людей нетрадиционной половой ориентации, иной национальности, расы или религии. Много дискуссий в настоящее время ведется также о людях с инвалидностью и т. п. Лучшим примером того, как удалось стереть в русском языке границу между полами, является слово товарищ. В работе обращается внимание на тот факт, что феминистическое сообщество не отличается единством, поскольку за внедрение феминитивов выступают далеко не все. С одной стороны, существует лагерь непримиримых феминисток, а с другой, их противников, выступающих категорически против нововведений. К тому же, нельзя забывать об основной массе носителей языка, которые говорят, как им удобно. Выводы, полученные в ходе исследования, позволяют заключить, что если феминитивы будут использоваться постоянно, в том числе в средствах массовой информации и социальных сетях, то общество способно к ним быстро привыкнуть. Иными словами, феминитивы могут укорениться в языке, если будет меняться сама наша жизнь.

Ключевые слова: французский язык, русский язык, феминитивы, политкорректность, гендер, нововведения, равенство полов, неологизмы, стилистическая окраска, социальное устройство общества.

V. I. Korzh, I. V. Skuratov

Feminitives in russian and french: on the issue of gender connotation

This article is devoted to the problem of feminization of masculine nouns in french and russian, which is important for achieving gender neutrality, i.e. equality of masculine and feminine words. The relevance of this problem lies in the fact that ambiguous ideas are quite often put into practice through words that are not familiar to our ears. Some examples in russian are such words as «блогерка» (a female blogger), «авторка» (a female author), «профессорка» (a female professor), and others. And in French, *la préfète*, *la magistrate*, *la députée* and others. The authors of the article touch upon the issue of linguistic political correctness in relation to discriminated communities, or those considered discriminated: women, people of non-traditional sexual orientation, national, racial and religious minorities. There is also much discussion nowadays about people with disabilities The best example of how to erase the boundaries between the sexes in the russian language is the word *comrade*. The work draws attention to the fact that the feminist community is not unanimous, since not everyone is in favor of feminitives. On the one hand, there is a group of radical feminists, and on the other, their opponents, who are definitely against innovations. In addition, we should not forget the majority of native speakers who speak at their convenience. The results of the study lead to the conclusion that if feminitives are regularly used, especially in the media and social networks, the society can get used to them very quickly. In other words, feminitives can penetrate the language if our life changes.

Key words: french, russian, feminitives, political correctness, gender, innovations, gender equality, neologisms, stylistic coloring, social structure of society.

Введение

Широко известно, что на сегодняшний день мы живем в открытом информационном пространстве и имеем все возможности устанавливать и реализовывать непосредственные контакты с носителями разных иностранных языков.

Любой иностранный язык, в том числе французский перестает быть исключительно учебным предметом, трансформируясь в инструмент коммуникации, приема и обмена информацией.

Важно отметить в этой связи языковую политику России и Франции конца 80-х годов XX века, которая меняется настолько интенсивно, что вызывает озабоченность ученых-лингвистов разных стран [Корж, 2018].

1. Факторы преодоления неравенства полов во французском языке

В новой концепции, как следует из презентации МОФ (Международная Организация Франкофонии), французский язык несет равноправие, уважение к национальному разнообразию и даже помогает преодолеть неравенство полов.

Французы не стесняются предлагать свой язык в качестве гаранта безбедной жизни, трудоустройства, самостоятельности и вообще всего хорошего, что можно себе представить.

Таким образом, Франция поддерживает большое влияние в мире с помощью языковых связей. Как было провозглашено в рамках 17 Саммита Международной организации франкофонии в 2018 году «*Мы живем не в стране, а в языке*» [Фокина, 2021, с. 17].

В этой связи вспомним, что язык постоянно развивается, изменения разного рода в нем неизбежны: меняется речевая практика и речевая интуиция. Меняются канон и знания, характеризующие поведенческие модели культурного человека. Это связано, во-первых, с перестройкой и последующими социальными изменениями. Во-вторых, это появление интернета. Третьим фактором является глобализация. В результате, например, дети, в частности российские, сегодня знают, кто такой Волян-де-Морт, но не вполне знают, кто такой Кашей Бессмертный.

Как особенно тревожные, рассматриваются темы, связанные именно с языком интернета, злоупотреблением неоправданных

заимствований, жаргонизмами, арго и просторечными словами.

2. Женский язык: аргументы сторонников и противников

Одной из спорных и вызывающих неоднозначную трактовку среди специалистов-языковедов является тенденция к появлению гендерных неологизмов в языковой плоскости, а именно, феминитивов в случаях, где исконно употреблялись существительные мужского рода [Григорян, 2004; Шемчук, Андреева, 2013].

Так, например, известный лингвист, профессор Максим Кронгауз неоднократно отмечает в своих исследованиях, что «*современные феминистки стремятся укоренить в русском такие слова, как «авторка» и «менеджерка»*» [Кронгауз, 2019, с. 4].

Все чаще прописываются в русском языке и слова, подобные таким, как «*блогерка*» и «*редакторка*» и даже «*профессорка*».

Их можно назвать модными словами, за которыми скрывается не абстракция, а языковая и жизненная реальность. Модное слово – это слово с претензиями, оно часто звучит в устной речи, мелькает в прессе, доносится из радиоприемника и телевизора. Его будущее неизвестно: исчезнет из языка или станет обыденным и нейтральным. Наиболее ярким свидетельством динамичного характера языка служит его способность обогащать свой словарный состав новыми единицами [Скуратов, 2020, с. 234].

Естественно, что употребление указанных неологизмов вызывает вопрос, каким образом наш родной язык сможет выйти из создавшегося положения.

Изучение теоретических работ и практического материала показывает, что феминитивы в русском языке присутствовали с давних времен. Речь идет о женском языке, который представляет собой условное название дифференцированных единиц языка в зависимости от пола говорящего, избирательное употребление тех или иных единиц языка женщинами.

Можно считать нормальным положением вещей, когда рядом с существительным мужского рода появляется имя женского рода, обозначающее женщину той же профессии, национальности и прочее.

Например, «*москвич*», «*москвичка*», «*француз*», «*французженка*» и т.д.

3. Феминитивы в названии профессий и видов деятельности

Несколько сложнее обстоит дело с названиями профессий или видов деятельности, поскольку отсутствие феминитива или его стилистическая окраска отражают социальное устройство общества в определенный период его развития. Так, в 19 веке феминитивы «докторша», «секретарша», «профессорша», «генеральша» обозначали жен «доктора», «секретаря», «профессора», «генерала». Со второй половины 20 века и в настоящее время ситуация коренным образом изменилась: докторша, как и другие указанные выше феминитивы, являются разговорными вариантами профессий, исполняемых женщинами.

Интересно отметить, что усилия, предпринимаемые сторонниками использования в языке новых слов-феминитивов, не направлены на эволюционное преобразование языка. Некоторые феминистки требуют образовывать феминитивы для любого существительного мужского рода по типу «режиссер», «режиссерка», которые вызывают у нас скорее недоумение или усмешку, нежели желание адресовать их даме.

Представляется целесообразным подчеркнуть, что в наши дни, патриархальность общества и гендерное неравенство выше, чем после революции 1917 года. Суть проблемы в том, что люди хотят добиться полного равенства. Язык в любом обществе отражает его реальное развитие, в частности социальную и культурную составляющие.

Если следовать слепо требованиям феминисток, то язык может утратить указанные ключевые качества. В этой связи следует отметить, что сторонники политкорректности ошибаются в том, что они пренебрегают важнейшим фактом, рассматривая язык как инструмент воздействия на социум.

При этом не следует забывать, что язык развивается по своим внутренним законам и стремление его регламентировать наносит языку ущерб. Интересно, на наш взгляд, высказывание Максима Кронгауза «Язык, когда мы не регламентируем его, не вмешиваемся, – мудрее нас» [Кронгауз, 2021, с. 13].

Аналогичная картина наблюдается и в области гендерного равенства. Если в обществе не удастся его достичь, то оно устанавливается искусственно в разговорной практике на сайтах интернета и прочее. Устойчивость же

феминитивов зависит исключительно от изменений в реальной жизни.

Ученые, занимающиеся проблемами гендерной лингвистической революции, отмечают, что феминистическое влияние на русский язык сводится к нулю. Попытки уравнивать слова мужского и женского рода предпринимаются, согласно мнению М. Кронгауза, уже давно.

В английском языке указанное уравнение сделать довольно сложно, поскольку, например, у слова student нет рода; напротив, в немецком языке родовая оппозиция существует, вследствие чего в Германии к разнополой аудитории обращаются следующим образом: Studenten und Studentinnen.

Но и в этом случае нет равенства, так как в слове женского рода всегда есть дополнительный суффикс, в немецком языке – in, в русском же языке суффикс – к: студент/ка.

Словесная эмансипация может проходить разными путями. Прекрасной иллюстрацией этого стало слово «товарищ» как общее обращение к мужчинам и женщинам, в то время как существующий в языке феминитив «товарка» отчасти предан забвению, либо используется в другом значении: «товарка» = «подружка», «приятельница».

Слово «товарищ» – яркий пример того, как произошло полное нивелирование рода.

Ранее в русском языке, как и в других языках, обращения дублировались: «господин», «госпожа», «сударь», «сударыня», а «товарищ» полностью снимает гендерную оппозицию.

Заметим, что в нашей стране, России, споры о том, как правильно говорить, не оскорбляя никого, разгорелись особенно в 21 веке.

4. Феминизация и языковая политкорректность

В наши дни языковая политкорректность действует в отношении дискриминируемых или считающихся таковыми сообществ: гендерных, т. е. женщин, людей нетрадиционной половой ориентации, иной национальности, расы или религии; много дискуссий ведется также о людях, имеющих инвалидность, дискриминации по возрасту (эйджизм) и т. д.

Вопрос, стоит ли множить слова, сочиняя феминитивы, далеко не праздный. Действительно, существительные мужского рода в русском языке совсем не обязательно обозначают мужчин. Довольно часто, когда пол

специалиста не особенно важен, они используются как нейтральные.

Например, имя «повар». Естественно, нам не важно, кто приготовил, то или иное блюдо, «мужчина» или «женщина». Главное для нас, чтобы блюдо было вкусным. Именно поэтому феминитив «повариха» употребляется довольно редко.

Однако наш язык отличается большим талантом изобретательности новых слов – феминитивов, не обошедших вниманием и женщину-повариху, вместо которой можно встретить следующую забавную презентацию «*А это Вам от нашей шефки-поварки*» <https://www.youtube.com/channel/UCK4OrW8M31CabJpIeBp1>.

Если же быть совсем серьезными, то отметим, что за внедрение феминитивов в язык ратуют далеко не все. Как в истории русского, так и французского языков, имели место периоды, когда эмансипированные женщины боролись против женских вариантов названия профессий.

Например, речь идет о знаменитом возращении Анны Ахматовой против того, чтобы о ней говорили как о поэтессе «...*собираюсь быть русским поэтом*» [Черных, 2017]. Анна Ахматова, также как и Марина Цветаева желали называться исключительно поэтами.

Как интересный факт отметим, что с течением времени трактовка отдельных феминитивов претерпевает семантические изменения. Например, феминитивы «делегатка» или «депутатка» воспринимаются сейчас, как и десятилетия назад, когда они являлись совершенно нормальными словами.

В настоящее время они, конечно, существуют, но если говорить о народной избраннице всерьез, то её называют именем мужского рода, то есть «делегатом» или «депутатом»; феминитивы же используются, скорее, в ироническом ключе.

Сравним также с курьезными формами «экспертка», «поэтка» и т. п.

Таким образом, получается, что столетие назад эмансипация была гораздо более выражена, чем сегодня. В данном случае язык отражает со всей очевидностью реальную жизненную ситуацию.

Перейдем к сравнению основных тенденций в области феминизации в русском языке и языке французском.

Словесная эмансипация во Франции шла в целом аналогичным путем, но в силу специфики грамматической системы французского языка как

аналитического, она характеризуется рядом особенностей.

Довольно часто Россию сравнивают с Францией именно по отношению к родному языку. Если быть точными, то многие авторы считают, что следует ориентироваться именно на Францию в смысле заботы и защиты родного языка.

Как показывает материал исследования, большинство феминитивов во французском языке связано с местом, которое женщины занимают в современном обществе. Употребление феминитивов, обозначающих названия профессий, призвано обеспечить деятельность женщин через посредство языка. Например, *une professeure, une maîtresse de conférence, une directrice de cabinet*.

Когда в языке используются существительные мужского рода относительно характеристики женщины, это приводит к отрицанию важной составляющей женской идентичности.

«*La position que vous occupez est masculine, je ne veux pas voir que vous êtes une femme, je considère que vous êtes un homme et vous désigne donc par l'étiquette qui convient pour les hommes.*» [Dister, 2006, p. 5–46; Burr, 2001, p. 119–139] / Позиция, которую вы занимаете «маскулинна», я не хочу видеть, что вы женщина, я считаю вас скорее мужчиной, поэтому и вас обозначаю термином, который присущ мужчинам./ (Перевод наш)

Итак, женщины сегодня выполняют различные социально-политические, культурно-коммуникативные, религиозные, когнитивные и другие функции, которые ранее были предназначены исключительно для мужчин.

Не удивительно поэтому использовать для женских профессий мужское название и говорить о *Madame le juge* (госпожа судья), *Madame l'avocat* (госпожа адвокат) или *Madame le Président* (госпожа президент) именно в случаях, когда необходимо обозначить престижные должности, как следует из приведенных примеров, в которых язык сопротивляется женскому роду [Magion, 2014].

Как было показано на примере русских феминитивов, французский язык также широко эволюционирует в этой области. Например, существительное *étudiante* (студентка) обозначало ранее любовницу студента (*maîtresse de l'étudiant*), и его актуальное значение датируется концом 19 века, моментом, когда женщины начали посещать университеты.

Во французском языке не существует грамматических препятствий, которые противились бы феминизации этой категории слов.

5. Роль социально-когнитивного фактора в появлении феминитивов

Времена, предшествующие нашей эпохе, сумели создать и использовать формы женского рода в соответствии с социальными позициями, которые в то время занимали женщины. Формы женского рода, которые ярко подтверждают этот факт, следующие: *une tisserande* (ткачиха), *une drapière* (суконщица), *une prieure* (настоятельница), *une diaconesse* (дьякониса).

На современном этапе развития общества представляют интерес образования женского рода типа *senior – seniorette*. Уточним, что существительное *seniorette* представляет собой очень красивое слово, заимствованное из книги Кристианы Колланж, автора романа «Вторая жизнь женщин» / *Un très joli mot emprunté à un livre de Christiane Collange, auteur de La deuxième vie des femmes* Robert Laffont, 2005 [Nectoux, 2005, p. 200].

Данный неологизм появляется наряду с уже существующими в языке *сеньора* и *сеньорита* (во французском *señorita*) в связи с увеличением продолжительности жизни членов современного общества, когда семья насчитывает четыре поколения... Появление этого слова не случайно, поскольку оно свидетельствует об определенной возрастной категории женщин, а именно от 75+.

Однако не все ученые-языковеды легко соглашаются со все более интенсивным употреблением феминитивов в русском и французском языках.

Как всегда, при дискуссионности обсуждаемых проблем появляются оппоненты, выдвигающие различные аргументы сугубо лингвистического порядка.

1. Произвольность грамматического рода (*genre arbitraire*).

« A part chez les poètes, *le soleil* n'est pas plus masculin que *la lune*, et *la maison* plus féminine que *le bâtiment* ». / За исключением поэтов, *солнце* не более маркируется мужским родом, чем существительное *луна*, а *дом* не более женским родом, чем *здание*. /

2. Коллективный мужской род (*masculin générique*).

• « L'employé a l'obligation d'exécuter son travail avec prudence ».

Синтаксическая феминизация – полные дублеты (*féminisation syntaxique – doublet complet*).

• « L'employée ou l'employé a l'obligation d'exécuter son travail avec prudence ».

Нейтральная формулировка – (*formulation neutre*).

• Le personnel a l'obligation d'exécuter son travail avec prudence.

Среди прочих аргументов можно привести следующие:

1) когда говорят адвокат (*l'avocat*), дантист (*le dentiste*), хирург (*le chirurgien*) или депутат (*le député*), используют, как правило, мужской род, который охватывает как мужчин, так и женщин;

2) но в тех случаях, когда название профессии относится к частному лицу, речь о коллективном мужском роде не идет;

3) когда мы говорим «у меня встреча с моим адвокатом по поводу моего развода», мы не имеем в виду коллегия адвокатов или же мужчин и женщин адвокатов вместе взятых.

К тому же речь не идет о функциях, выполняемых адвокатами: мы встречаемся с конкретным человеком, то есть, если произносится «мой адвокат», очевидно, что этим адвокатом является мужчина

« Si je dis mon avocat, on entend que je consulte un homme ».

Сравним с высказыванием, из которого со всей очевидностью вытекает присутствие адвоката-женщины:

« A l'inverse, le département, par la voix de son avocate Madame Isabelle Grillon, a affirmé à l'audience qu'il s'était appuyé sur une nouvelle charte encore en préparation... (Le Républicain Lorrain, 26 novembre 2011). / Напротив, департамент голосом своего адвоката, мадам Изабель Грийон, утвердительно заявил собравшимся, что он опирался на новую хартию еще в процессе её подготовки. (Лотарингский республиканец). /

« Ah, vous êtes bonne, vous ! », – s'esclaffe la députée, candidate à sa réélection. (Le Figaro, 20 février 2012). / А, как Вы добры, вы, – восклицает депутат (женщина), кандидат на свое переизбрание. /

Феминитив в следующем примере содержит эффект неожиданности: лейтенант полиции – женщина.

« Je suis une lieutenant de police. Je suis maman de deux enfants. Je suis l'épouse d'un policier »... (Marianne, 24 au 27 avril 2007). / Я – лейтенант

полицейского. Я мама двоих детей. Я супруга полицейского./

3. Имена существительные, обозначающие должностные функции, но не их носителей.

- Разграничение, согласно которому мужской род обозначает социальную функцию, а не лицо, никогда не применялось относительно существительных «l'ouvrière» (рабочая) и «l'infirmière» (медсестра).

- Это разграничение следовало бы считать действенным лишь для функций, называемых профессионально-статусными: инженер (ingénieur), врач (médecin), магистрат (magistrat), прокурор (procureur), канцлер (chancelier).

«Arbitre: une magistrate sans peur... qui ne craint pas d'interroger sans relâche les ténors les plus huppés du régime (Marianne, 24 février au 2 mars 2007) / Арбитр: бесстрашный магистрат, ...который не боится непрерывно опрашивать самых видных политических деятелей режима. /

« Dès dimanche soir, une députée, Erika Steinbach, a dénoncé la politique, «comme sous une dictature», de la chancelière. » (Le Figaro, 13 mars 2016)./ Начиная с вечера воскресенья, депутат Эрика Штайнбах обличила политику диктатуры канцлерин/.

« A Moscou la chancelière a demandé à Vladimir Poutine d'user de son influence sur les séparatistes ukrainiens. » (Le Monde, 12 mai 2015) / В Москве, канцлер обратилась с просьбой к Владимиру Путину оказать влияние на украинских сепаратистов/.

« Via sicura, n'empêche pas de boire un verre ! C'est Sylvie Faure qui l'affirme. Pas la procureure, mais la présidente de la commission administrative du Service cantonal des autos ». (L'Avenir, 19 octobre 2016) / Выпьем за безопасность на дорогах, – утверждает Сильвия Фор. Она не прокурор, а президент административной комиссии окружной автомобильной службы/.

« La STIB ne compte pas moins de 300 fonctions différentes, parmi lesquelles on voit plus de 30 % de femmes ingénieures. » (Métro, 24 octobre 2011) / Межмуниципальная транспортная компания Брюсселя насчитывает не менее 300 различных должностей, среди которых можно видеть более 30 % женщин-инженеров/.

4. Двусмысленность, порождаемая омонимией.

6. Омонимия как специфическая черта феминизации

- Внимание некоторых противников феминизации зиждется на неоднозначности смысла от-

дельных феминитивов, которые считаются неологизмами, ярким примером которых является существительное «cafetière» /хозяйка кафе/.

С одной стороны, речь идет о честной и благопристойной женщине, которая ведет спокойную жизнь до того момента, когда это имя появилось в руководствах по использованию кофемашины.

Многочисленные словари, как ранних времен, так и современные, регистрируют существительное la cafetière со смыслом «celle qui vend du café = та, которая продает кофе», «celle qui tient un café = та, которая содержит кафе», «tenancière d'un débit de boissons = держательница ларька по продаже напитков».

Такая трактовка имеет место, к большому сожалению приверженцев языкового консерватизма, среди желающих видеть в этом названии не что иное, как сосуд или аппарат бытовой техники для приготовления кофе.

Сравним:

« Sarah Lavoine, décoratrice : « ... Je ne suis pas bonne cuisinière, je laisserai donc le cuisinier de l'hôtel nous régaler avec un plat thai. (Mme Figaro 24 décembre 2010).

« A coups de marketing, le fabricant de cuisinières Dell a choisi, par exemple, de proposer à ses clients des cuisinières sur mesure. (La Provence, 18 juillet 2014).

- Противники феминизации игнорируют тот факт, что французский язык включает также существительное мужского рода, обозначающее одновременно людей и машины.

Ряд примеров служат тому подтверждением: « adaptateur = инсценировщик, переходник », « analyseur = технолог, анализатор », « décodeur = расшифровщик, декодер », « distributeur = раздатчик, дозатор ».

Заметим при этом, что феминитивы к указанным существительным мужского рода не исключены:

« ... chaque semaine, dans « Déshabillons-les sur Public Sénat, indéniablement Hélène Risser aime jouer les décodeuses. (La Presse, 9-11 mai 2015). / Каждую неделю в передаче «Обнажим их» (проблемы) на канале Народный Сенат Элен Риссер любит, несомненно, играть в расшифровщиц/.

Сам аргумент наличия омонимии позволяет противникам феминизации скрывать их сопротивление языковым изменениям под предлогом защиты языка.

Следует отметить, что это полная противоположность сторонникам феминизации. Они не опираются на лингвистические данные, а лишь на правила употребления (узус), на изменяющиеся элементы и подчинены строению языка.

Заключение

Из этого следует, что сторонники феминизации, помимо лингвистического, выдвигают аргументы социологического порядка, который касается места женщины в обществе и её способности видеть специфику лингвистического явления, иногда умышленно скрытого языковой практикой, сколь-нибудь мотивированного, либо не обоснованного вовсе.

Если род является проблемным в обозначении предметов, то иначе обстоит дело в заголовках и функциях, которые объединяют мужской род и мужчин, женский род и женщин.

В этой связи отступлением от нормы является систематическое обращение к существительным мужского рода, чтобы обозначить женщин.

Итак, дискуссии по многочисленным проблемам феминизации продолжаются, поскольку предмет их остается животрепещущим по своему характеру и выходит далеко за пределы лингвистических рамок.

Данное заключение вполне созвучно высказыванию известных французских грамматистов Ф. Брюно (F. Brunot) и Ш. Брюно (Ch. Bruneau): «Il est probable que l'usage réglera ce que les grammairiens n'osent pas décider» / Вероятно, что использование будет регулировать то, что грамматисты не осмеливаются решить / [Brunot et Bruneau, 1956].

Библиографический список

1. Григорян А. А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на Западе в конце XX – начале XXI веков. Иваново : Иванов. гос.ун-т, 2004. 292 с.
2. Корж В. И. Le problème de la féminisation des noms de profession, grade, fonction, titres en français moderne et dans ses variantes régionales : монография. Москва : «ИИУ МГОУ», 2018. 160 с.
3. Кронгауз М. «Язык, когда мы не регламентируем его, не вмешиваемся, – мудрее нас»: культура. № 2. 2021. С. 13.
4. Кронгауз М. Феминитивы укоренятся, если изменится сама наша жизнь: культура. №8. 1–14 марта 2019. С. 4.
5. Скуратов И. В. Спорные вопросы русской и французской лексикографии XXI века // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2. С. 233–234.

6. Фокина К. «Мы живем не в стране, а в языке»: культура. №2. 25 февраля 2021. С. 17.

7. Черных В. А. Родословная Анны Андреевны Ахматовой. URL: <http://www.akhmatova-rgali.ru/index.php?view=articles&t=art2> (дата обращения: 10.10.2017)

8. Шемчук Ю. М., Андреева А. В. Феминизация лексических изменений как проблема гендерной лингвистики // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Вып 2. 2013. С. 86–92.

9. Burr E. Gender and language politiques in France // Gender Across languages : The Linguistic. Representation of Women and Men. Amsterdam: Philadelphia. John Benjamins Publishing Company, 2001. V. 3. P. 119–139.

10. Brunot F. et Bruneau Ch. Précis de grammaire de la langue française. Hardcover – 1 Jan.1956. Masson et Cie. 641 p.

11. Dister Anne et Moreau Marire-Louise, «Dis-moi comment tu féminises, je te dirai pour qui tu votes», les dénominations des candidates dans les élections européennes de 1989 et de 2004 en Belgique et en France, Langage et société, 2006, № 116, 5–46.

12. L'Avenir, 19 octobre 2016.

13. Le Figaro, 13 mars 2016.

14. Mme Figaro, 24 décembre 2010.

15. Métro, 24 octobre 2011.

16. Le Monde, 12 mai 2015.

17. Le Républicain Lorrain, 26 novembre 2011.

18. Marianne, 24 février au 2 mars 2007.

19. Marianne, 24 mars au 27 avril 2007.

20. Nectoux Ph. Dictionnaire insolite de la Modernitude. Parlez-vous le médiatico-techno-tendance? L'imprimerie France Quercy à Cahors, 2005. 231 p.

21. Marion Joseph «Madame la présidente» ou «le président»: quelle est la règle? Le Figaro, 7 octobre 2014.

22. La Presse, 9-11 mai 2015.

23. La Provence, 18 juillet 2014.

Reference list

1. Grigorjan A. A. Sostojanje i perspektivy gendernoj lingvistiki na Zapade v konce XX – nachale XXI vekov = The state and prospects of gender linguistics in the West in the late XXth and early XXIst centuries. Ivanovo : Ivanov. gos.un-t, 2004. 292 s.
2. Korzh V. I. Le problème de la féminisation des noms de profession, grade, fonction, titres en français moderne et dans ses variantes régionales : monografija. Moskva : «ИИУ МГОУ», 2018. 160 s.
3. Krongauz M. «Jazyk, kogda my ne reglamentiruем ego, ne vmeshivaemsja, – mudree nas»: kul'tura = «Language, when we do not regulate it, do not interfere with it, is wiser than we are»: culture. № 2. 2021. S. 13.
4. Krongauz M. Feminitivy ukorenjatsja, esli izmenitsja sama nasha zhizn': kul'tura = Feminitives will take root if our life changes: culture. №8. 1–14 marta 2019. S. 4.
5. Skuratov I. V. Spornye voprosy russkoj i francuzskoj leksikografii XXI veka = Controversial issues

in Russian and French lexicography in XXI century // *Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik*. 2020. № 2. S. 233–234.

6. Fokina K. «My zhivem ne v strane, a v jazyke»: kul'tura = «We do not live in the country, but in the language»: culture. №2. 25 fevralja 2021. S. 17.

7. Chernyh V. A. Rodoslovnaja Anny Andreevny Ahmatovoj. = Anna Andreyevna Akhmatova's genealogy. URL: <http://www.akhmatova-rgali.ru/index.php?view=articles &t=art2> (data obrashhenija: 10.10. 2017)

8. Shemchuk Ju. M., Andreeva A. V. Feminizacija leksičeskikh izmenenij kak problema gendernoj lingvistiki = Feminization of lexical change as a problem of gender linguistics // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I.Kanta*. Vyp 2. 2013. S. 86–92.

9. Burr E. Gender and language politiques in France // *Gender Across languages : The Linguistic. Representation of Women and Men*. Amsterdam: Philadelphia. John Benjamins Publishing Company, 2001. V. 3. P. 119–139.

10. Brunot F. et Bruneau Ch. Précis de grammaire de la langue française. Hardcover – 1 Jan.1956. Masson et Cie. 641 p.

11. Dister Anne et Moreau Marire-Louise, «Dis-moi comment tu féminises, je te dirai pour qui tu votes», les dénominations des candidates dans les élections européennes de 1989 et de 2004 en Belgique et en France, *Langage et société*, 2006, № 116, 5–46.

12. *L'Avenir*, 19 octobre 2016.

13. *Le Figaro*, 13 mars 2016.

14. *Mme Figaro*, 24 décembre 2010.

15. *Métro*, 24 octobre 2011.

16. *Le Monde*, 12 mai 2015.

17. *Le Républicain Lorrain*, 26 novembre 2011.

18. *Marianne*, 24 février au 2 mars 2007.

19. *Marianne*, 24 mars au 27 avril 2007.

20. Nectoux Ph. *Dictionnaire insolite de la Modernitude. Parlez-vous le médiatico-techno-tendance?* L'imprimerie France Quercy à Cahors, 2005. 231 p.

21. Marion Joseph «Madame la présidente» ou «le président»: quelle est la règle? *Le Figaro*, 7 octobre 2014.

22. *La Presse*, 9-11 mai 2015.

23. *La Provence*, 18 juillet 2014.